

ИМПЕРАТОРСКИЙ ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Освещается недостаточно изученный вопрос о вкладе сибирских купцов в развитие культуры и образования, конкретизируются сведения об организационной и финансовой поддержке Императорского Томского университета со стороны крупнейших сибирских предпринимателей З.М. Цибульского, А.М. Сибирякова, М.К. Сидорова, купеческой семьи Кузнецовых и др. Рассматривается благотворительная деятельность купцов, направленная на формирование книжных и музейных фондов в Томском университете, выясняется влияние университета на повышение образовательного уровня сибирского купечества.

Ключевые слова: Императорский Томский университет; сибирское купечество; пожертвования на культурно-образовательные нужды; студенты из купеческого сословия.

Негативное отношение к купечеству как социально-сословному слою в советской исторической литературе породило ошибочное мнение о его невежестве и неприятии идеи образования. И только в последнее время стали появляться работы о значительном интересе сибирских купцов к культуре, их вкладе в развитие образования в Сибири [1–4]. Считаю, что дальнейшее изучение этой темы позволяет углубить знания о взаимодействии государственных образовательных учреждений и экономически влиятельных слоев населения, что немаловажно в нынешних условиях. Опора на свежие, мало известные источниковые материалы, извлеченные из архивных фондов, документальных публикаций, мемуарных изданий, обеспечивает возможность осветить роль купечества в создании и деятельности первого в Сибири Императорского Томского университета.

Прежде всего следует определиться с объектом исследования, уточнить самое понятие «купец». Как известно, этим словом с давних времен в России обозначали торговцев, тех, кто покупал, чтобы продать. Указом Екатерины II, подписанным в 1785 г., купечество наряду с мещанством было отнесено к городским сословиям и функционировало как таковое вплоть до отмены сословий декретом советской власти в декабре 1917 г. В сибирских городах, как и повсеместно в стране, купцы не составляли количественно большие группы. Так, в конце XIX в. к купечеству относилось около 2% населения Томска и Иркутска, до 1,5% в Бийске. Однако купцы выступали в качестве ведущей экономической силы в Сибири, играли ключевую роль в органах городского самоуправления, в благотворительности [5. С. 136, 142–143; 6. С. 53–55; 7. С. 399–400]. Они проявляли большую заинтересованность в развитии образования, в том числе университетского.

Первые исследователи истории Томского университета приводили сведения о том, что необходимость университета в Сибири осознавалась прежде всего государственными деятелями – М.М. Сперанским, Н.Г. Казнаковым и сибирской интеллигенцией в лице Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, В.И. Вагина. По подсчетам В.В. Сапожникова, в сибирской прессе было опубликовано до ста статей по университетскому вопросу [8. С. 1–2]. Выступления в печати влияли на общественное мнение, особенно когда развернулась дискуссия о том, в каком сибирском городе быть уни-

верситету. По свидетельству Г.Н. Потанина, именно Н.М. Ядринцев сыграл самую заметную роль в пропаганде университетского вопроса «в печати, и в аудиториях, и в канцеляриях». Он писал записки об университете, убедил члена совета при Министерстве внутренних дел А.И. Деспота-Зеновича подготовить особую докладную записку в пользу открытия университета в Томске [9. С. 91–92]. Все так, но думается, что окончательное решение этого вопроса зависело от купечества, деловых кругов Сибири. Именно они, по авторитетному мнению В.В. Сапожникова, «энергично выступили» за учреждение университета в Томске. И, конечно же, особая роль принадлежала томскому купцу 1-й гильдии З.М. Цибульскому. Как гласный Томской городской думы (вскоре избранный городским главой) он подготовил докладную записку «По вопросу о Сибирском университете» и 31 августа 1876 г. подал ее министру народного просвещения Д.А. Толстому [10. С. 55]. З.М. Цибульский связал перспективы экономического и социального развития Сибири с высшим образованием, с открытием университета. При этом он особенно настаивал на учреждении университета в Томске, а не в Омске, как предполагалось в некоторых чиновных кругах. В записке назывались все преимущества Томска перед Омском – географические, экономические, социокультурные, и в заключении предлагалось: «Пусть откроются в Сибири две подписки: на университет в Омске и на университет в Томске, тогда увидят наглядным образом, что первому никто не сочувствует, на второй же посильные приношения деньгами, учреждением стипендий, коллекциями для музеев и т.п. потекут широкою рекою» [11. С. 152].

Доводы З.М. Цибульского, заручившегося поддержкой представителей других сибирских городов, были настолько убедительны, что профессор В.М. Флоринский, который состоял секретарем правительственной комиссии, созданной для изучения вопроса о месте размещения Сибирского университета, счел необходимым предложить внести его записку в протоколы заседания комиссии. В результате члены комиссии отметили как несправедливое отвергать то, что «весьма значительная часть представителей городского населения Сибири высказала свои желания и ходатайства в пользу учреждения Сибирского университета в Томске» [Там же. С. 153].

Характерно, что, поддержав идею открытия университета в Томске и добившись ее осуществления, В.М. Флоринский впоследствии объяснял свое решение с немалым сарказмом: «Вся сила в купеческих капиталах...». Господствующее в тогдашнем образованном обществе неприятие низших, непривилегированных сословий, каковым было и купечество, явно прослеживается в записках профессора Флоринского, в его очень критических, если не сказать – уничижительных, характеристиках таких именитых томских купцов, как Д.И. Тецков, П.В. Михайлов, Е.И. Королев, в его заявлении, что университет «выше их понимания». Правда, он пытался все же наметить социальную перспективу, он писал: не общество создает университет, а «университет создает новое общество, которое лет через 30–50 оценит его зиждательную силу» [12. С. 282–287, 314–315].

Вопреки сказанному В.М. Флоринским, сибирские купцы, как это и предсказывал З.М. Цибульский, проявляли живой интерес к университету и подкрепляли его крупными пожертвованиями. Тем более что генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков обратился к крупнейшим сибирским предпринимателям и купцам за поддержкой и призвал их жертвовать на будущий университет [10. С. 80]. Как следствие, Томская городская дума, состоявшая по большей части из купцов, приняла решение о безвозмездном выделении земли под строительство университета. На подаренном участке площадью 89,4 тыс. квадратных саженей (40,5 гектаров), оцененном в 107,3 тыс. руб., разместились главный корпус и другие учебные и учебно-вспомогательные учреждения; в их числе Ботанический сад, факультетские клиники, студенческое общежитие, позже – анатомический и бактериологический институты, библиотека [13. С. 120–121]. В 1900 г. Томская городская дума передала безвозмездно еще 3 тыс. квадратных саженей городской земли под строительство 2-го дома общежития студентов на пересечении ул. Садовой и Евгеньевской (ныне пр. Ленина и ул. Савиных). К осени 1902 г. на этом участке на государственные средства было построено здание общежития, впоследствии переоборудованное под госпитальные клиники, ныне – клиники СибГМУ [14. С. 150; 15. С. 39].

Ко времени учреждения в Томске университета его денежный фонд, сформировавшийся из пожертвования П.Г. Демидова и начисленных на него банковских процентов, составлял 182 тыс. руб. Эту сумму, кроме государственных ассигнований, существенно дополнили добровольные пожертвования сибирских купцов. В числе самых первых и самых щедрых жертвователей оказался томский купец З.М. Цибульский. Еще в 1876 г., в подкрепление ходатайства о том, чтобы Сибирский университет был построен в Томске, он внес на его счет 100 тыс. руб., в 1879 г. добавил 40 тыс. руб. на «на скорейшую закладку фундамента» университета. Ответом на первые пожертвования стало награждение Цибульского орденом святого Владимира 3-й степени в 1876 г., а затем, в 1878 г., – присвоение ему, первому среди томичей, почетного звания «Почетный гражданин города Томска». Кроме того, З.М. Цибульский был включен в состав строи-

тельного комитета, созданного в 1880 г. под председательством томского губернатора В.И. Мерцалова. Портрет томского купца по решению императора был установлен в университетском зале [16. Л. 9; 17. Л. 9–16.].

Вторым по сумме взносов на университет – 100 тыс. руб. – был иркутский купец А.М. Сибиряков. Вслед за ним 10 тыс. руб. внес иркутский купец А.К. Трапезников, 3,3 тыс. руб. – барнаульский купец В.Н. Сухов, 1 тыс. руб. – бийский купец А.В. Соколов. Кроме того, имелись пожертвования от городских дум Томска, Бийска, Барнаула, Мариинска, Ишима, Нарыма, в которых, как хорошо известно, заправляли купцы [18. С. 3]. В 1880–1883 гг., когда собирались добровольные пожертвования на строительство Дома общежития студентов, свои вклады сделали бийские купцы А.В. Соколов, Л.Ф. Морозов, Я.А. Сахаров и братья Гилевы, колыванский купец Г.И. Пастухов, торговый дом «М.Н. Сабашников и сыновья», тюменский купец И.П. Волков, тарский и кяхтинский купец-первогильдеец Я.А. Немчинов [Там же. С. 216]. Чтобы вполне оценить вклад купечества в создание Томского университета, следует сказать, что ко времени его открытия в 1888 г. на строительство и обустройство университетских зданий было истрачено 814 тыс. руб., при этом купеческие пожертвования превышали 310 тыс. руб.

Исключительно на купеческие деньги построен бактериологический институт при Томском университете (совр. НИИ вакцин и сывороток). В 1902 г. банковский служащий В.Т. Зимин передал в университет солидную сумму в процентных бумагах и наличных деньгах – 103 466 руб., доставшихся ему от умершей сестры З.Т. Чуриной, вдовы иркутского купца 1-й гильдии И.Я. Чурина. Жертвователю предлагалось выполнить два условия: во-первых, присвоить институту имени Чуриных, во-вторых, поставлять изготовленные в институте препараты для бесплатного лечения бедных жителей Иркутска [19. Л. 130]. Эти условия были приняты, и в 1904 г. началось строительство здания по проекту архитектора Ф.Ф. Гута, а два года спустя, в 1906 г., состоялось открытие Бактериологического института имени Ивана и Зинаиды Чуриных. Первый и единственный в Сибири научный институт обеспечивал изготовление лечебных сывороток и вакцин, проводил предохранительные прививки против бешенства, а также противоэпидемические бактериологические исследования [18. С. 540–542; 20. Л. 10, 147; 21. С. 150].

Менее успешным оказался опыт сотрудничества университета с томским купцом П.В. Михайловым. Известно, что университетское руководство обращалось к нему с просьбой уступить участок земли, расположенный как раз напротив университета, для сооружения Бактериологического института, но соглашение не было достигнуто [20. Л. 13]. В 1910 г., спустя несколько лет после смерти купца, его вдова, А.П. Михайлова, обратилась в Томский университет с предложением принять капитал в размере 100 тыс. руб. и построить на принадлежавшем ей земельном участке на Садовой улице, вблизи университетской усадьбы, детскую клинику [22. Л. 257]. Но и на этот

раз стороны к согласию не пришли. В 1912 г. А.П. Михайлова обратилась в Томскую городскую думу: она жертвовала 100 тыс. руб. деньгами и участок земли на Садовой улице стоимостью 20 тыс. руб. на создание городской детской больницы имени Петра и Алевтины Михайловых. По предложению жертвовательницы городская дума сформировала строительный комитет, председателем которого был избран ординарный профессор Императорского Томского университета И.М. Левашев. В течение 1915–1916 гг. здание больницы было вчерне построено, но отделку и обустройство пришлось отложить до окончания войны [23. С. 46–52; 24. С. 109–112; 25. С. 136–137]. (Известно, что позже, в начале 1920-х гг., в здании Михайловской больницы размещался рабфак ТГУ. С 1930-х гг. здание занимает лечебное учреждение, совр. поликлиника № 1.)

Немалый вклад в обустройство Томского университета внесли красноярские и томские купцы Гадаловы. Родоначальник купеческого семейства И.Г. Гадалов отличался общественным темпераментом, избирался городским головой в г. Канске, гласным Томской городской думы, состоял пожизненным членом Общества Красного Креста, членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Как и многие другие сибирские предприниматели, И.Г. Гадалов много жертвовал на церковные нужды. На его средства была целиком обставлена и украшена университетская церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, освященная в 1887 г. Жертвователем много лет служил церковным старостой, а затем передал свои обязанности сыну, купцу 2-й гильдии И.И. Гадалову. Как и отец, он полностью обеспечивал содержание университетского храма, а кроме того, вносил ежегодно 500 руб. на хор певчих. В 1908 г. И.И. Гадалов предложил расширить хор и стал добавлять на эти цели по 200 руб. По согласованию с ректором университета регент церковного хора студент-медик В. Листов сформировал хоровой коллектив, пригласил в него 4 сопрано, 2 контральто, 3 тенора и 4 баса из университетских студентов [26. Л. 234–235].

Поддержкой со стороны томского купечества пользовалась домовая церковь при факультетских клиниках Томского университета. В 1893–1899 гг. церковным старостой этого храма служил купеческий сын Е.В. Шмурыгин, а в 1901–1903 гг. – купец 2-й гильдии А.П. Усачев. Они заботились об украшении храма и, по примеру Гадаловых, содержали церковный хор, в котором за небольшую плату пели по преимуществу студенты университета [27. Л. 5–7, 9].

Сибирские купцы вносили деньги на учебные нужды Томского университета, участвовали в формировании стипендиального фонда. Среди жертвователей на студенческие стипендии значились томские купцы З.М. Цибульский и братья Кухтерины, кяхтинские купцы А.А. Соломонов и М.С. Хаминов, дочь иркутского купца-золотопромышленника М.А. Сибирякова А.М. Кладищева, тюменский купец И.П. Воинов, иркутский купец А.К. Трапезников [18. С. 206–210; 28. Л. 5–14]. Иркутская купеческая вдова А.Н. Портнова, дочь купца-первогильдейца Н.П. Тра-

пезникова, известная своей благотворительностью на нужды культуры и образования, завещала 54 тыс. руб. на стипендии студентам Томского университета уроженцам Восточной Сибири [29. С. 181; 30. Л. 205]. А.И. Кузнецова, представительница торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°», созданного на основе капиталов кяхтинского купца-чаеоторговца А.С. Губкина, через своего доверенного, томского купца А.В. Тряпицына, доставила в университет капитал в размере 13 200 руб. на учреждение в нем пяти стипендий для студентов [31. С. 22.].

Среди сибирских купцов-жертвователей на университетские нужды особо выделялся Александр Михайлович Сибиряков, иркутский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин [32]. Будучи крупнейшим сибирским золотопромышленником и пароходчиком, он находил время и силы для благотворительности на пользу культуры и образования, а также для собственных исследований. Его научные путешествия и труды по изучению Северного морского пути не утратили значение по сию пору [29. С. 258–259]. Вполне понятен его интерес к Томскому университету, с которым он связывал развитие сибиреведческих исследований и поощрял их. Кроме 100 тыс. руб., пожертвованных им еще в 1876 г. «на устройство и обзаведение учебно-вспомогательных учреждений», сразу после открытия университета он распорядился учредить премию за «лучшее историческое сочинение о Сибири». Вследствие того, что в Томском университете в то время не было гуманитарного факультета, пожертвованный Сибиряковым капитал был передан временно в ведение Академии наук «впредь до открытия в Томском университете историко-филологического факультета». А с открытием юридического факультета Министерство народного просвещения приняло решение о том, чтобы начать присуждение сибиряковской премии в Томском университете. В 1899 г. правление Императорской Академии наук препроводило в Томский университет 16 321 руб., пожертвованные А.М. Сибиряковым [33. Л. 216; 34. С. 64]. Первая премия имени Сибирякова была присуждена московскому исследователю-архивисту Н.Н. Оглобину за 4-томное издание документов Сибирского приказа. Присуждение премии было приурочено ко дню университетского акта 22 октября 1901 г. [35]. Премией Сибирякова были удостоены также труды профессора Д.Н. Беликова по истории сибирской церкви.

В первые годы после открытия университета из денег, внесенных А.М. Сибиряковым, оплачивались расходы по оборудованию и содержанию гистологического, ботанического, физического, анатомического, фармакологического кабинетов, на приобретение учебной литературы по кафедре А.М. Зайцева. Часть капитала Сибирякова направлялась на оплату научных командировок, например поездок по Сибири Н.Ф. Кашенко и В.В. Сапожникова для исследования и сбора научных коллекций [30. Л. 68–69, 92]. На пожертвования А.М. Сибирякова была приобретена и обработана коллекция беспозвоночных животных, собранная Густавом Норденшельдом (сухие и спирто-

вые препараты) [36. С. 85]. Заслуги А.М. Сибирякова перед вузом были достойно вознаграждены – в 1904 г., в один год с Д.И. Менделеевым, он был избран почетным членом университета [37. С. 1].

Наряду с Сибиряковыми большой известностью в Сибири пользовалась купеческая семья Кузнецовых, чья деятельность на поприще золотопромышленности и благотворительности поощрялась правительством. Основатель рода, красноярский купец 1-й гильдии Петр Иванович Кузнецов участвовал в научных экспедициях, состоял членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а его старшие сыновья – Иннокентий и Лев – оказались тесно связаны с Томским университетом. В 1885 г. Л.П. Кузнецов составил завещание, в котором заявил о желании учредить в Императорском Томском университете премию «за лучшие печатные сочинения на русском языке, один раз по истории Сибири, один раз – по антропологии или социологии» [38. Л. 1]. После смерти Л.П. Кузнецова его душеприказчики направили в университет 53 тыс. руб., они были оформлены как специальный капитал, из процентов которого присуждалась премия, а также выплачивалось 7 стипендий имени Л.П. Кузнецова для студентов медицинского факультета. Положение о премии Кузнецова было разработано в университете и утверждено Министерством народного просвещения в 1902 г. В продолжение последующих 15 лет премия присуждалась не менее пяти раз, лауреатами ее стали около десяти сибирских исследователей [38. Л. 12, 78; 39. С. 130–131].

Вслед за крупными пожертвованиями были развернуты небольшие, скажем, точечные поощрения трудов университетских преподавателей, выполненных в интересах Сибири. Так, в 1888 г. владелец типографии в Томске П.И. Макушин отпечатал на свой счет вступительные лекции профессоров С.И. Залесского и С.И. Коржинского [29. Л. 8]. Купец А.Е. Кухтерин внес 1 тыс. руб. на устройство химической лаборатории профессора С.И. Залесского [40]. В 1910 г. бийские купцы Н.И. Ассанов, А.Д. Васенев и Г.Г. Бодунов профинансировали научную экспедицию профессоров Императорского Томского университета М.И. Боголепова и М.Н. Соболева по изучению русско-монгольской торговли [1. С. 19, 31]. Это был адекватный ответ на научные запросы университетских сотрудников, которые выявили, что «в Монголии почти исключительно работает сибирский торговый капитал». В ходе экспедиции, по свидетельству М.И. Боголепова и М.Н. Соболева, изучались «экономические отношения самой Сибири, купечество которой по своей инициативе и почти без всякой поддержки расширило рынок деятельности торгового капитала». Выяснилось, что «целый ряд сибирских городов почти целиком базируется свое благосостояние на торговле с Монголией» [41. Л. 142–143].

Помощь в организации научно-учебной работы в университете осуществлялась также путем приобретения и дарения книг и книжных коллекций. И если в основу университетской библиотеки было положено собрание графа А.Г. Строганова, подаренное им еще в 1879–1880 гг., то после открытия университета неко-

торые ценные коллекции приобретались на средства, внесенные А.М. Сибиряковым. Так были приобретены книжное собрание В.А. Жуковского и коллекция медицинских изданий доктора Пфейфера [42. С. 104, 106]. На пожертвование красноярского купца П.И. Кузнецова была приобретена библиотека профессора Петербургской духовной академии Карпова. В 1890 г. томский купец П.В. Вытнов подарил библиотеке университета, через студента Соколова, медицинские книги 33 названий в 41 томе [30. Л. 138]. В 1913 г. купеческая вдова Н.Н. Усачева обратилась к ректору Императорского Томского университета с предложением принять 2 тыс. руб. и в память об ее умершем муже, купце А.П. Усачеве, организовать небольшую библиотеку в университетской детской клинике. Руководство университета согласилось с предложенным, в клинике детских болезней был установлен шкаф с табличкой «Библиотека имени А.П. Усачева». В нем хранились детские журналы и книги, а также складные азбуки, наглядные пособия для детей по ботанике, минералогии, зоологии [43. Л. 1, 16–17].

Считаю особенно важным подчеркнуть участие купечества в формировании и пополнении музейных фондов Императорского Томского университета. Собственно, первый в университете по времени создания в 1882 г. Археологический музей был образован благодаря красноярскому купцу 1-й гильдии М.К. Сидорову, на чьи деньги В.М. Флоринский приобрел коллекцию «тобольских древностей» – более 600 предметов материальной и духовной культуры сибирского населения первой половины I тыс. н.э. [42. С. 22–23]. Фонды Археологического музея пополнялись за счет даров красноярского купца-золотопромышленника и исследователя Сибири И.П. Кузнецова, который в общей сложности передал в музей около 700 коллекционных предметов, не считая документов и фотографий. В кузнецовское собрание входили артефакты, собранные им во время археологических раскопок в Сибири, этнографическая коллекция «бытовых предметов американских индейцев», привезенная из путешествия по Северной Америке, и археологическая коллекция, приобретенная во время научной поездки по странам Скандинавии [4. С. 158]. Щедрыми дарителями археологических и этнографических коллекций выступали красноярский купец Г.П. Сафьянов, томские купцы И.Г. Гадалов и И.И. Колосов [36. С. 83; 44. С. 25; 45. Пар. 2. С. 148].

Сохранились сведения о дарителях, пополнявших фонды Минералогического музея Императорского Томского университета. Так, купец З.М. Цибульский передал в этот музей 882 минерала и 138 образцов горных пород из Восточной Сибири. Поступления различных минералов обеспечивали купцы-золотопромышленники А.Д. Родюков, И.Г. Сафьянов, Д.С. Федулов [18. С. 291, 303, 304; 36. С. 85]. В фонд будущего Зоологического музея в 1887 г. поступила коллекция «птиц и зверей», собранная в Средней Азии и Джунгарии любителем охоты, томским купцом 1-й гильдии И.Ф. Каменским. А томский купец-первогильдеец А.Ф. Толкачев приобрел у минусинского жителя Г.П. Андреева большую коллекцию су-

хих растений и передал ее в дар для Ботанического музея университета [46. С. 83, 118].

Заинтересованность сибирского купечества в университете проявлялась и в том, что они стремились учиться сами или обучать своих детей в этом вузе. Конечно, серьезным препятствием было требование к поступающим – иметь гимназический аттестат, что не всегда, по разным причинам, оказывалось доступно для выходцев из купеческого сословия. Но со временем, когда сеть средних учебных заведений в Сибири расширилась, все больше купеческих детей попадали в университетские аудитории. По имеющимся данным, в первом наборе студентов в 1888 г. к купеческому сословию принадлежало 5 человек, или 6,94 %. К 1902 г. число студентов из купцов, считая и почетных граждан, также бывших купцов, превысило 35 человек, а к 1909 г. достигло почти 100 человек. В среднем в первые 25 лет деятельности университета, в 1888–1912 гг., за которые имеются достоверные сведения, доля купцов и почетных граждан превышала 10% численности студентов [17. С. 154–155].

Судя по имеющимся данным, в Императорский Томский университет поступали сыновья и дочери самых видных сибирских купцов. В разные годы в вузе учились в качестве вольнослушателей дети томского предпринимателя – Дмитрий, Петр и Викторина Макушины. Также на правах вольнослушателей в университете обучались красноярский купеческий сын Иннокентий Кузнецов, сын томского купца Александр Горохов [47. Л. 13; 48. Л. 1, 22; 49. Л. 1, 315; 50. Л. 3, 6, 8; 51. Л. 1–8]. Дочери томских купцов Изабелла Зеленевская и Маргарита Фуксман, дочь нарымского купца Клавдия Родюкова по окончании Томской зубоврачебной школы М.А. Каменецкого, Н.С. Сосунова и Б.В. Левитина сдавали экзамены в испытательной комиссии при Императорском Томском университете и по их результатам были утверждены в звании зубного врача [2. С. 110–111; 52. Л. 5; 53. Л. 17].

По спискам выпускников и другим документальным данным известно, что дипломы об окончании Императорского Томского университета получили сыновья томских купцов Леонид и Вадим Прасоловы, Моисей Фуксман, Николай Патрушев, Николай Пискунов, Николай Шерлаимов. Интересно, что дочь томского купца К.Я. Зеленевского Маргарита после окончания томской Мариинской женской гимназии и Петербургских высших женских естественнонаучных курсов в 1907–1908 гг. училась в качестве вольнослушательницы на медицинском факультете Императорского Томского университета, а в 1912 г. получила диплом об его окончании [2. С. 227; 18. С. 171–197; 54. Л. 5]. Точно так же внучка томского купца 2-й гильдии С.Ф. Хромова Валентина Чистякова училась в качестве вольнослушательницы юридического факультета и в 1912 г. получила свидетельство об окончании университета [55. Л. 1, 20]. Томский университет окончили сыновья иркутских купцов Иосиф Янкевич, Григорий Патушинский (двоюродный брат видного сибирского адвоката Г.Б. Патушинского), сын каинского купца Аарон Мариупольский, сын енисейского купца-первогильдейца Яков Флеер [29. С. 23, 140, 361, 454].

Следует напомнить, что в конце XIX – начале XX в. российские университеты были охвачены студенческими волнениями, участники которых выступали с требованиями социальной справедливости. Так, в 1899 г. студенты Императорского Томского университета примкнули к общестуденческой забастовке солидарности с петербургскими студентами, которые подверглись «избиению нагайками». Решение о забастовке подписали 418 из 445 томских студентов, выступавших под лозунгом борьбы «за неприкосновенность личности», как об этом позже свидетельствовал участник и руководитель забастовки студент-медик Ксенофонт Гречищев [56. С. 385–386]. Вполне понятно, что участников студенческих выступлений, а среди них и купеческих сыновей, наказывали, исключали из университета, высылали из Томска. Так был отчислен сын томской купчихи, студент 1-го курса медицинского факультета Николай Массалитинов. Вопреки предупреждению со стороны правления университета не нарушать установленные правила, не допускать «беспорядков», он был уличен в «преднамеренном непосещении лекций» 13 декабря 1899 г. и как не сознавшийся «в предварительном уговоре» не ходить на лекции в тот день был уволен без права обратного поступления [33. Л. 438, 440]. Но наказания не смогли остановить новые выступления и студенческие демонстрации. Известно, что в них участвовали и купеческие сыновья Леонтий Патушинский и Василий Дистлер. Причем относительно последнего в полицейском донесении было сказано, что отец увидел своего сына на демонстрации 18 февраля 1903 г. и буквально выдернул его из рядов демонстрантов и увез [57. Л. 1–2]. День спустя, 20 февраля 1903 г., в Томске было организовано еще одно шествие, в котором вместе с другими участвовал студент-медик из купцов Моисей Минский, он шел рядом с несшим красный флаг и громко выкрикивал: «Да здравствует республика!» [Там же. Л. 9].

Студенты из купеческих семей участвовали в нелегальных политических организациях. Например, в феврале 1910 г. купеческий сын Николай Шерлаимов был арестован в числе некоторых других томских студентов «на основании доставленных в жандармское управление сведений о принадлежности его к Томской организации социалистов-революционеров». Высланный в Нарымский край под гласный надзор полиции, он отбыл там два года, в 1912 г. был восстановлен в числе студентов юридического факультета и через год окончил его [58. Л. 25, 31].

Нужно заметить, что имена купеческих сыновей все же достаточно редко встречаются среди участников студенческих волнений. Более того, как раз студенты из купцов исправнее других посещали учебные занятия во время забастовок. Их, судя по всему, имел в виду один из самых активных участников студенческих сходок К. Гречищев, когда предлагал «относиться к ним с презрением и не тревожиться ввиду их малочисленности» [33. Л. 103]. Но, как ни прославлялся в литературе образ студента-бунтаря, борца против произвола властей, считаю, что требует уважения и выбор студентов из купечества. Они формировали островок стабильности в университете, отстаивали

свое право получить образование и специальность. И, получив дипломы об окончании университета, выходцы из купечества сыграли важную роль в жизни Сибири и всей страны.

Известно, что купеческий сын Николай Пискунов, окончивший Императорский Томский университет со степенью лекаря в 1906 г., работал лаборантом, затем ассистентом кафедры гистологии и эмбриологии родного университета. Занимался научными исследованиями под руководством профессоров А.Е. Смирнова и С.Г. Часовникова, опубликовал несколько научных работ на русском и немецком языках. В годы Первой мировой и Гражданской войн он обратился к врачебной практике, позже служил доверенным врачом транспортной страховой кассы [2. С. 215]. Выпускник Томского университета 1907 г. врач Л.И. Патушинский участвовал в Первой мировой войне и в 1917 г. входил в состав полкового комитета, участвовал в работе общевойсковой сессии. Вплоть до последних дней жизни, до 1948 г., он занимался врачебной прак-

тикой в г. Ачинске, избирался в районный и городской Совет депутатов, его именем была названа одна из ачинских улиц [59. С. 62]. Сын томского купца, выпускник юридического факультета 1910 г. Николай Патрушев был присяжным поверенным Томского окружного суда, избирался гласным городской думы. В марте 1917 г. он вошел в состав Комитета общественного порядка и безопасности, от имени которого не раз обращался к населению с призывами «к политическому благоразумию и гражданской сознательности». Смерть от тифа в декабре 1919 г. оборвала, говоря словами некролога, жизнь «видного общественного деятеля, безупречного адвоката, пользовавшегося общим уважением» [2. С. 204; 60. Л. 1, 8].

В целом приведенные в статье данные позволяют утверждать, что взаимоотношения Императорского Томского университета и купечества отвечали их обоюдным интересам, способствовали социокультурной интеграции различных слоев сибирского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деловая элита старой Сибири: исторические очерки / А.В. Старцев, В.А. Скубневский, Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьев и др. Новосибирск : Сова, 2005. 264 с.
2. Дмитриенко Н.М. Томские купцы : биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.) / науч. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.: ил.
3. Дмитриенко Н.М., Григорьева С.Е. Томский технологический институт и купечество : опыт делового сотрудничества (1890-е – 1910-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3. С. 16–20.
4. Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. И.П. Кузнецов-Красноярский – историк и музеевед // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 157–163.
5. Дмитриенко Н.М. О социальном составе населения Томска (конец XIX в. – 1917 г.) // Рабочие Сибири в конце XIX – начале XX в. / ред. В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 134–154.
6. Дмитриенко Н.М. Социальная структура населения Бийска в конце XIX – начале XX в. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма / отв. ред. А.П. Бородавкин. Барнаул, 1984. С. 50–57.
7. Зуева Е.А., Скубневский В.А., Комлева Е.В. Купечество сибирское // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. Т. 1: А–Л / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск : Гео, 2012. С. 396–400.
8. Сапожников В.В. Императорский Томский университет // Город Томск. Томск : Сибирское товарищество печатного дела, 1912. Паг. 2. С. 1–8.
9. Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск : Сибирское товарищество печатного дела, 1912. С. 90–100.
10. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 514 с.
11. Труды комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. СПб., 1878. 158 с.
12. Флоринский В.М. Заметки и воспоминания (1865–1880) // Русская старина. СПб., 1906. Кн. 5. С. 280–324.
13. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1896 год. Томск, 1897. 151 с.
14. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1901 год. Томск, 1904. 220 с.
15. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1903 год. Томск, 1904. 172 с.
16. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 3. Оп. 11. Д. 1362.
17. ГАТО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 128.
18. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск : Сибирское товарищество печатного дела, 1917. 544 с.
19. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 282.
20. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 356.
21. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1906 год. Томск, 1907. 162 с.
22. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 586.
23. По докладу особого комитета о настоящем положении дела по постройке здания городской детской больницы имени Петра и Алевтины Михайловых // Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1914. № 5–6. С. 46–52.
24. По докладу строительного комитета по постройке детской больницы имени Петра и Алевтины Михайловых о современном положении дел // Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1915. № 5. С. 109–112.
25. Краткая пояснительная записка к отчету о постройке вчерне здания детской больницы имени Петра и Алевтины Михайловых в г. Томске // Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1916. № 3. С. 133–137.
26. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 443.
27. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 570.
28. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 392.
29. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск : Гео, 2013. Т. 2: М–Я. 464 с.
30. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6.
31. Журналы заседаний совета Императорского Томского университета № 1–8 за 1898 год // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1900. Кн. 16. Паг. 9. С. 1–127.

32. Майер Г.В., Фоминых С.Ф. А.М. Сибиряков и Томский университет // «Цели развития тысячелетия» и инновационные принципы устойчивого развития арктических регионов : материалы Международного конгресса. Т. 2 : Научно-практическая конференция «Наследие А.М. Сибирякова в укреплении евразийского сотрудничества и утверждении общечеловеческих ценностей». СПб., 2009. С. 22–30.
33. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 202.
34. Журналы заседаний совета Императорского Томского университета за 1899 год // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1902. Кн. 19. С. 1–128.
35. Университетский праздник // Сибирская жизнь. Томск, 1901. 24 окт.
36. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 81–90.
37. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1904 год. Томск, 1906. 164 с.
38. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 50.
39. Дмитриенко Н.М. Премии Императорского Томского университета за труды по истории, антропологии и социологии Сибири // Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 129–134.
40. Сибирский вестник. Томск, 1892. 8 марта.
41. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 576.
42. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1900 год. Томск, 1901. 175 с.
43. ГАТО. Ф. 102. Оп. 12. Д. 92.
44. Ожередов Ю.И. Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: 125 лет служения // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2008. Вып. 2. С. 21–38.
45. Флоринский В.М. Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. XVI, 155, 275 с.
46. История комплектования музейных коллекций Сибирского (Томского) университета в документах / сост. С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, А.В. Литвинов и др. // Томские музеи : сб. документов и статей / отв. ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 41–180.
47. ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 2398.
48. ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 568.
49. ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1507.
50. ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 2799.
51. ГАТО. Ф. 102. Оп. 8. Д. 280.
52. ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 2144.
53. ГАТО. Ф. 102. Оп. 6. Д. 321.
54. ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 635.
55. ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 2825.
56. Гречищев К.М. Из жизни студентов Томского университета (до 1900 г.) // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 368–406.
57. ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 12.
58. ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 2890.
59. Звягин С.П. Министр юстиции Г.Б. Патушинский : биографический очерк. Красноярск : Кларетианум, 2001. 92 с.
60. ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1863. Л. 1, 8.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 ноября 2016 г.

IMPERIAL TOMSK UNIVERSITY AND SIBERIAN MERCHANTS: THE EXPERIENCE OF CO-OPERATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 94–102.

DOI: 10.17223/15617793/413/15

Nadezhda M. Dmitrienko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vassa.mv@mail.ru

Keywords: Imperial Tomsk University; Siberian merchants; donations to cultural and educational needs; students from merchants.

The main objective of this article is to describe the role of merchants in the formation and development of the first higher educational institution in Siberia – Imperial Tomsk University. Merchants represented a very small part of the urban population, not more than 1.5–2 %, they still dominated in the economic and social development of the Siberian society in the late 19th and early 20th centuries. It should be emphasized that government officials and intellectuals often showed a negative attitude to merchants. For example, the main organizer of Tomsk University Professor V.M. Florinskiy wrote that all power was in the capitals of merchants, but the University was above their understanding. However, this article allows disproving his statement. Siberian merchants contributed large sums to the needs of the University in Tomsk. There is an evidence that 814 thousand rubles was spent on the construction and arrangement of the University by its opening in 1888. At that time, merchant donations amounted to 310 thousand rubles. The largest contributor for the University needs was Tomsk merchant Z.M. Tsibulskiy. In total, he donated over 158 thousand rubles to the University. The Russian Government was very grateful to him and awarded the Order of St. Vladimir, third degree, to him. Tsibulskiy was also first in Tomsk to be awarded the title “The honorary citizen of the city of Tomsk” in 1878. In addition to construction costs, merchant money was used for educational needs, for equipment of laboratories and classrooms. Merchants contributed to the formation of the scholarship fund for students as well. The merchant support of research in the Imperial Tomsk University was of great importance. Merchants sponsored research expeditions of university professors, donated for purchasing book collections. For example, A.M. Sibiriyakov’s donation paid for the famous poet Zhukovsky’s book collection. Merchant M.K. Sidorov helped to buy the collection of “Tobolsk antiquities”, and that collection was the first in the Archaeological Museum at the University. Krasnoyarsk merchants I.P. Kuznetsov and G.P. Safiyanov donated large collections on archeology and ethnography. These collections still represent the main value of the Museum of Archaeology and Ethnography of Tomsk State University. The great interest of merchants to the University showed in the fact that their children studied in the University. The article notes that such Imperial Tomsk University graduates from merchants as N. Sherlaimov, N. Patrushev, V. Prasolov, N. Piskunov, M. Zelenevskaya, G. Patushinskiy, A. Mariupolskiy played a prominent role in the life of Siberia. The article concludes that the relationship of Imperial Tomsk University and merchants satisfied their mutual interests, made a great contribution to the socio-cultural integration of various strata of Siberian society.

REFERENCES

1. Startsev, A.V. et al. (2005) *Delovaya elita staroy Sibiri: istoricheskie ocherki* [The business elite of the old Siberia: historical essays]. Novosibirsk: Sova.
2. Dmitrienko, N.M. (2014) *Tomskie kuptsy: biograficheskiy slovar' (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Tomsk merchants: Biographical Dictionary (second half of the 18th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Dmitrienko, N.M. & Grigor'eva, S.E. (2015) Tomsk Technological Institute and merchants: the experience of business partnership (1890–1910). To *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3. pp. 16–20. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/35/3
4. Chernyak, E.I. & Dmitrienko, N.M. (2016) I.P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy as a historian and museographer. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 409. pp. 157–163. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/409/26
5. Dmitrienko, N.M. (1980) O sotsial'nom sostave naseleniya Tomsk (konets XIX v. – 1917 g.) [On the social composition of the population of Tomsk (the end of the nineteenth century – 1917)]. In: Zinov'ev, V.P. (ed.) *Rabochie Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Workers of Siberia in the late nineteenth – early twentieth centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Dmitrienko, N.M. (1984) Sotsial'naya struktura naseleniya Biyska v kontse XIX – nachale XX v. [The social structure of the population of Biisk in the late nineteenth – early twentieth centuries]. In: Borodavkin, A.P. (ed.) *Voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri v period kapitalizma* [Issues of socio-economic development of Siberia in the period of capitalism]. Barnaul: Altai State University.
7. Zueva, E.A., Skubnevskiy, V.A. & Komleva, E.V. (2012) Kupechestvo sibirskoe [Siberian merchants]. In: Rezun, D.Ya. (ed.) *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri: v 2 t.* [Encyclopedic dictionary of the history of merchants and commerce of Siberia: in 2 vols]. Vol. 1. Novosibirsk: Geo.
8. Sapozhnikov, V.V. (1912) Imperatorskiy Tomskiy universitet [Imperial Tomsk University]. In: *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.
9. Potanin, G.N. (1912) Kul'turno-prosvetitel'nye organizatsii [Cultural and educational organizations]. In: *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.
10. Nekrylov, S.A. (2010) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk State University, the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Anon. (1878) *Trudy komissii, uchrezhdennoy po Vysochayshemu povelению dlya izucheniya voprosa ob izbranii goroda dlya Sibirskogo universiteta* [Proceedings of the Committee established by the Imperial order to study the issue of choosing the city for the Siberian University]. St. Petersburg: Tip-ya V.S. Balasheva.
12. Florinskiy, V.M. (1906) Zametki i vospominaniya (1865–1880) [Notes and memories (1865–1880)]. *Russkaya starina*. 5. pp. 280–324.
13. Anon. (1897) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1896 god* [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1896]. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina.
14. Anon. (1902) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1901 god* [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1901]. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina.
15. Anon. (1904) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1903 god* [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1903]. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina.
16. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 11. File 1362. (In Russian).
17. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 233. List 1. File 128. (In Russian).
18. Anon. (1917) *Kratkiy istoricheskiy ocherk Tomskogo universiteta za pervye 25 let ego sushchestvovaniya (1888–1913 gg.)* [A brief historical essay on Tomsk University, the first 25 years of its existence (1888–1913)]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.
19. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 282. (In Russian).
20. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 356. (In Russian).
21. Anon. (1907) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1906 god* [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1906]. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina.
22. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 586. (In Russian).
23. Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. (1914) Po dokladu osobogo komiteta o nastoyashchem polozhenii dela po postroyke zdaniya gorodskoy detskoy bol'nitsy imeni Petra i Alevtiny Mikhaylovych [On the report of the special committee on the present state of affairs on the construction of the building of the City Children's Hospital named after Pyotr and Alevtina Mikhaylov]. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 5–6. pp. 46–52.
24. Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. (1915) Po dokladu stroitel'nogo komiteta po postroyke detskoy bol'nitsy imeni Petra i Alevtiny Mikhaylovych o sovremennom polozhenii del [On the report of the building committee on the present state of affairs on the construction of the building of the City Children's Hospital named after Pyotr and Alevtina Mikhaylov]. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 5. pp. 109–112.
25. Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. (1916) Kratkaya poyasnitel'naya zapiska k otchetu o postroyke vcherne zdaniya detskoy bol'nitsy imeni Petra i Alevtiny Mikhaylovych v g. Tomske [Brief note to the report on the rough construction of the building of the Children's Hospital named after Pyotr and Alevtina Mikhaylov in Tomsk]. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 3. pp. 133–137.
26. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 443. (In Russian).
27. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 9. File 570. (In Russian).
28. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 392. (In Russian).
29. Rezun, D.Ya. (ed.) (2013) *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri: v 2 t.* [Encyclopedic dictionary of the history of merchants and commerce of Siberia: in 2 vols]. Vol. 2. Novosibirsk: Geo.
30. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 6. (In Russian).
31. Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta. (1900) Zhurnaly zasedaniy soвета Imperatorskogo Tomskogo universiteta № 1–8 za 1898 god [The journals of the meetings of the Board of the Imperial Tomsk University 1–8 for 1898]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 16:9. pp. 1–127.
32. Mayer, G.V. & Fominykh, S.F. (2009) [A.M. Sibirskiy and Tomsk University]. “Tseli razvitiya tysyacheletiya” i innovatsionnye printsipy ustoychivogo razvitiya arkticheskikh regionov [“Millennium Development Goals” and the innovative principles of sustainable development of the Arctic regions]. Proceedings of the International Congress. Vol. 2. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 22–30. (In Russian).
33. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 202. (In Russian).
34. Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta. (1902) Zhurnaly zasedaniy soвета Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1899 god [The journals of the meetings of the Board of the Imperial Tomsk University for 1899]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 19. pp. 1–128.
35. Sibirskaya zhizn'. (1901) Universitetskiy prazdnik [University festival]. *Sibirskaya zhizn'*. 24 October.
36. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2015) Imperial Tomsk University Museums: the first years of establishment and activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 81–90. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/397/14

37. Anon. (1906) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1904 god* [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1904]. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina.
38. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 50. (In Russian).
39. Dmitrienko, N.M. (1998) Premii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za trudy po istorii, antropologii i sotsiologii Sibiri [Imperial Tomsk University awards for works on the history, anthropology and sociology of Siberia]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Iz istorii Sibiri. K 30-letiyu laboratorii* [From the history of Siberia. On the 30th anniversary of the laboratory]. Tomsk: Tomsk State University.
40. *Sibirskiy vestnik*. (1892). 8 March.
41. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 576. (In Russian).
42. Anon. (1901) *Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1900 god* [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1900]. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina.
43. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 12. File 92. (In Russian).
44. Ozheredov, Yu.I. (2008) Muzei arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 125 let sluzheniya [V.M. Florinskiy Museum of Archaeology and Ethnography of Tomsk State University: 125 years of service]. In: *Kul'tury i narody Severnoy Azii i sopredel'nykh territoriy v kontekste mezhdistitsiplinarnogo izucheniya* [Cultures and peoples of North Asia and neighboring territories in the context of interdisciplinary studies]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. pp. 21–38.
45. Florinskiy, V.M. (1888) *Arkheologicheskiy muzey Tomskogo universiteta* [Tomsk University Archaeological Museum]. Tomsk: Tipografiya Mikhaylova i Makushina.
46. Nekrylov, S.A. et al. (2010) Istoriya komplektovaniya muzeynykh kollektsey Sibirskogo (Tomskogo) universiteta v dokumentakh [History of acquisition of museum collections of Siberian (Tomsk) University in documents]. In: Fominykh, S.F. & Chernyak, E.I. (eds) *Tomskie muzei: sb. dokumentov i statey* [Tomsk museums: documents and articles]. Tomsk: Tomsk State University.
47. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 2. File 2398. (In Russian).
48. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 4. File 568. (In Russian).
49. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 4. File 1507. (In Russian).
50. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 2. File 2799. (In Russian).
51. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). F.102. List 8. File 280. (In Russian).
52. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 4. File 2144. (In Russian).
53. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 6. File 321. (In Russian).
54. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 2. File 635. (In Russian).
55. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 4. File 2825. (In Russian).
56. Grechishchev, K.M. (2014) Iz zhizni studentov Tomskogo universiteta (do 1900 g.) [From the life of students of Tomsk University (till 1900)]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Imperial Tomsk University in memories of the contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University.
57. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 10. File 12. (In Russian).
58. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 4. File 2890. (In Russian).
59. Zvyagin, S.P. (2001) *Ministr yustitsii G.B. Patushinskiy. Biograficheskiy ocherk* [Minister of Justice G.B. Patushinsky. A biographical essay]. Krasnoyarsk: Klaretianum.
60. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 4. File 1863. Pages 1, 8. (In Russian).

Received: 15 November 2016